

го снова прилипнетъ къ ней, что представляетъ практическое неудобство. Въ крѣпкомъ же спирту пузыреножка, какъ и вообще всякое наѣдомое, смачивается, даже густо-волосистое, быстро и падаетъ на дно, а потому при послѣдующихъ погруженіяхъ палочки къ ней не прилипаетъ.

Второй способъ. На предметное стекло помѣщаютъ каплю глицерина съ наѣдомымъ, обводятъ эту каплю канадскимъ бальзамомъ, или дамаръ-лакомъ и сверху покрываютъ покровнымъ стеклышкомъ или слюдяной пластинкой. Глицеринъ и канадскій бальзамъ должны быть въ такихъ количествахъ, чтобы при покрытіи стеклышкомъ канадскій бальзамъ не выступалъ бы изъ-за краевъ. Канадскій бальзамъ затвердѣетъ, засохнетъ и не дастъ выступить глицерину. Въмѣсто глицерина и канадскаго бальзама можно взять желатинъ-глицеринъ (1 часть желатина + 6 ч. дистил. воды + 7 ч. глицерина + $\frac{1}{100}$ ч. карболовой кислоты). Въ этомъ случаѣ небольшой кусочекъ этой смѣси кладутъ на предметное стекло, слегка подогрѣваютъ, помѣщаютъ туда наѣдомое и прикрываютъ покровнымъ стекломъ или слюдяной пластинкой,—и черезъ нѣсколько минутъ препаратъ готовъ. Въ крайнемъ случаѣ вмѣсто глицерина и желатинъ-глицерина можно взять одинъ канадскій бальзамъ и въ немъ заклеить трипса.

Наконецъ самый простой и самый дешевый способъ собиранія трипсовъ—наклеиваніе ихъ на бумагу. Берутъ кусочки чистой бумаги или картона и сверху покрываютъ слоемъ гумми-арабика. На такую бумагу съ незасохшимъ клеемъ прямо вытряхиваютъ трипсовъ изъ цвѣтовъ. Когда бумага съ приклеенными трипсами подсохнетъ, то переложивъ ее предварительно тонкимъ слоемъ ваты, можно пересылать прямо въ конвертъ. При вытряхиваніи изъ цвѣтовъ выпадутъ кромѣ трипсовъ и другія мелкія наѣдомыя и разный соръ вмѣстѣ съ частями цвѣтка, но этого можно избѣгнуть, собирая трипсовъ гладкой палочкой, смоченной водой, и перенося ихъ на листъ съ какимъ-нибудь не быстро сохнущимъ клеемъ.

Выше я указалъ, что трипсы играютъ немаловажную роль при перекрестномъ опыленіи цвѣтовъ, а потому весьма желательно собирать этихъ наѣдомыхъ съ каждаго вида растенія отдѣльно, помѣчая при этомъ латинское или мѣстное названіе растенія, а также мѣсто и время, когда собрано растеніе. Въ крайности можно ограничиться обозначеніемъ времени и мѣста (губернія, уѣздъ и т. д.) сбора трипсовъ.

Всякій матеріалъ по пузыреножкамъ будетъ принятъ и возвращенъ по опредѣленіи съ большой благодарностью.

И. К. Тарнани (Новая Александрія).

О ловѣ жуковъ на лету. Въ настоящемъ № нашего журнала, съ наступленіемъ лѣтняго времени, будетъ своевременнымъ обратить вниманіе собирателей на одинъ изъ мало практикуемыхъ, но тѣмъ не менѣе очень добычливыхъ способовъ лова наѣдомыхъ, въ особенности жуковъ (Coleoptera),—именно на ловъ на лету вечеромъ.

Въ тихіе и теплые вечера, начиная съ конца апрѣля и до конца августа, при температурѣ не ниже 10°—12° R., часовъ съ 6-ти вечера (въ средней полосѣ Россіи) начинается обыкновенно массовый перелетъ (если можно такъ выразиться—тяга) жуковъ, особенно мелкихъ, и именно тѣхъ видовъ, которые днемъ живутъ скрытно (подъ корой деревьевъ, въ гнилой древесинѣ, въ пометѣ

животныхъ, въ разлагающихся растительныхъ веществахъ, въ прибрежномъ пескѣ и илѣ и проч.). Каждая отдѣльная мѣстность, съ ея характерными особенностями, служитъ мѣстомъ лета особыхъ видовъ жуковъ, принадлежащихъ къ ея обитателямъ: по берегамъ рѣкъ и озеръ, на лѣсныхъ и дровяныхъ дюрахъ, на выгонахъ, по опушкамъ и просѣкамъ крупнаго краснотѣся, по опушкамъ и полянамъ лиственныхъ лѣсовъ, въ дубовыхъ рощахъ, на лѣсныхъ сѣчахъ—вездѣ среди видовъ общераспространенныхъ летать свои особые виды, которые въ другихъ мѣстахъ попадаютъ очень рѣдко и лишь случайно. Такъ, въ Ярославской губерніи намъ приходилось ловить: виды родовъ *Helophorus*, *Philhydrus*, *Heterocerus*, *Trogophloeus*, *Thinobius*, *Medon*, *Scirtes*, а также *Bledius talpa*, *littoralis*, *denticollis*, *dissimilis* v. *nigricans*, *Dianous coerulescens*, *Acrognathus mandibularis*, *Deleaster dichrous* и др. рѣдкіе виды—исключительно у рѣкъ и озеръ; виды родовъ *Epuraea*, *Parmulus*, *Rhizophagus*, *Glischrochilus*, *Ostoma*, *Cerylon*, *Pediacus*, *Laetophloeus* (между прочимъ такую рѣдкость, какъ *L. abietis* Wapk.), а также *Ipidia quadrinotata*, *Phytobaenus amabilis*, *Euglenes nadeshdae* Sem., *Orchesia nadeshdae* Sem. и др.—только около построекъ и на дворахъ, гдѣ лежатъ старыя бревна, дрова и вообще лѣсной матеріалъ; виды родовъ *Colon*, *Liodes*, *Hydnobius*, а также *Odontaeus armiger*, *Antholinus cardiacae*, *Aphodius rufus*, *Omalium lapponicum*, *Tyrus micronatus*, и др.—на вырубкахъ вѣкового сосноваго лѣса. Можно бы еще привести рядъ категорій мѣстностей съ особымъ составомъ летящихъ видовъ жуковъ для каждой, но уже и приведенныхъ примѣровъ намъ кажется достаточно.

Большинство видовъ жуковъ летитъ медленно и прямо, на высотѣ человѣческаго роста или немного выше, такъ что достать ихъ сачкомъ не трудно. Только нѣкоторые виды летятъ зигзагами (напр. *Hallomenus*, *Orchesia*) или очень низко надъ землей (*Liodes*) и при этомъ быстро (*Colon*, *Catops*), или высоко (*Saperda*, *Prionus*). Нѣкоторые виды въ опредѣленное время лѣта буквально наполняютъ воздухъ, такъ что достаточно нѣсколько разъ взмахнуть сачкомъ, чтобы ихъ попались десятки, даже сотни (напр. *Oxytelus depressus* и *tetracarınatus* и виды *Trichopteryx*, *Ptenidium* и *Ptilium*).

Почти каждый родъ жуковъ (а иногда и видъ) обладаетъ своимъ своеобразнымъ характеромъ полета, непередаваемымъ словами, но легко запоминающимся при продолжительномъ ловѣ, такъ что опытный собиратель, особенно обладающій острымъ зрѣніемъ, можетъ отличить большинство летящихъ жуковъ и называть даже видъ летящей особи. Такъ, по нашему мнѣнію, невозможно не узнать летающихъ: *Colon*, *Mycetochara*, *Helophorus tuberculatus*, *Silvanus*, *Lathridius*, *Epuraea*, *Pediacus*, *Hylastes ater*, *Phytobaenus amabilis* и т. д., не говоря уже о такихъ крупныхъ видахъ, какъ *Asemum striatum*, *Criocephalus rusticus*, *Odontaeus armiger*.

Летъ въ предѣлахъ средней Россіи по нашимъ наблюденіямъ начинается, въ очень теплое время съ конца апрѣля, и въ исключительно теплую осень затягивается до начала сентября. Не только въ разное время лѣта, но и въ разные часы вечера летятъ разные виды, начиная отъ 6 ч. и до полной темноты (летъ продолжается и ночью, если она тиха и тепла, но здѣсь уже этотъ способъ не примѣнимъ изъ-за темноты), при чемъ нѣкоторые жуки летятъ исключительно съ наступленіемъ послѣдней (*Serropalpus barbatus*, *Melandrya* и др.). На свѣтломъ фонѣ заката, противъ котораго слѣдуетъ становиться собирателю

выбравъ мѣсто, гдѣ западный горизонтъ не заслоненъ отъ его глазъ никакими препятствіями,—летающіе жуки ясно видны и легко ловятся въ сачекъ (послѣдній слѣдуетъ дѣлать изъ самой легкой бѣлой, шелковой матеріи).

Описанный способъ лова (такъ-же ловятся нѣкоторые рѣдкіе *Diptera*, *Bracconidae* и пр.), примѣненіе котораго большинствомъ энтомологовъ не практикуется, далъ, какъ намъ извѣстно, кромѣ Ярославской губерніи (гдѣ авторъ замѣтки практикуетъ его уже болѣе 20 лѣтъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ), прекрасные результаты въ южной части Рязанской губерніи (А. П. Семеновъ), въ Саратовскомъ уѣздѣ (Н. Л. Сахаровъ) и въ Закаспійской области (Кушинскій постъ—К. О. Ангерь), и мы можемъ рекомендовать его собирателямъ, какъ особенно полезный и прибыльный въ количественномъ и качественномъ отношеніи, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ свои услуги по опредѣленію пойманнаго.

А. и Н. Яковлевы (Ярославль).

— Андр. Петр. Семеновъ (С.-Петербургъ, Вас. Остр., 8 лин., 39) позволяет себѣ обратиться ко всѣмъ собирающимъ насѣкомыхъ на югѣ Россіи съ усердной просьбой о доставленіи ему въ возможно бѣльшемъ количествѣ экземпляровъ мѣстами нерѣдкой въ нашихъ южныхъ губерніяхъ уховертки *Forficula tomis* K o l. Уховертка эта отличается отъ обыкновенной *Forficula auricularia* L. какъ бѣльшимъ ростомъ и болѣе сильнымъ сложеніемъ, такъ особенно 12-или, самое бѣльшее 13-члениковыми усиками (у *F. auricularia* усики имѣютъ не менѣе 14 члениковъ), соприкасающимися у самцовъ въ основной части на значительномъ протяженіи (почти до половины длины) вѣтвями клещей и другими важными признаками. По до сихъ поръ имѣющимся въ литературѣ даннымъ *Forficula tomis* въ западномъ направленіи не идетъ далѣе Полтавской губ., а въ сѣверномъ достигаетъ только Орловской, встрѣчаясь, именно, въ восточныхъ уѣздахъ этой губерніи. Возможно полный матерьялъ по этому виду весьма желателенъ какъ для выясненія географическаго распространенія этой уховертки, такъ и для изученія ея варіацій. Будетъ принять съ величайшей благодарностью матерьялъ по *Forficula tomis* также и изъ другихъ частей Имперіи (южныя окраины Сибири, Туркестанъ, Манчжурія), а также и всѣ другія, собранныя попутно, уховертки. О способахъ ихъ собиранія и укладки, весьма несложныхъ, см. Русское Энтом. Обозрѣніе 1901, стр. 74.